

ПРОБЛЕМА ДОМЕСТИКАЦИИ: ПОБЕРЕЖЬЕ АРАВИИ

Переход к земледелию — не единственный путь в процессе социальной эволюции. Общественное развитие могло происходить и без освоения земледелия, как, например, на Великих равнинах Северной Америки или на берегах Тихого океана, где население еще не перешло к производящему хозяйству. Следует учитывать, что сам переход к земледелию не являлся результатом сознательной, целенаправленной деятельности. И не случайно, что в течение долгого времени земледелие играло второстепенную роль. Окультуривание злаков в конечном итоге привело к важным результатам социально-экономического развития, что ясно прослеживается на материалах Ближнего Востока и Ирана уже с VII тыс. до н. э. Развитие социальной дифференциации началось за одно-два тысячелетия до появления земледельческих поселений, таких, как Мурейбит в Сирии, Телль Сотто в Ираке, Мехргарх в Северном Белуджистане и Джейтун в Южной Туркмении, которые относятся к периоду от 7000 до 5000 гг. до н. э. Этот общий процесс приводил к усложнению социальной структуры, но если в одних областях ведущей отраслью хозяйства было земледелие, то в других — скотоводство. Так называемая «неолитическая революция» основывалась не только на земледелии, как это было на Ближнем Востоке, но и на другом типе хозяйственной деятельности, как это прослеживается на побережье Аравии — районе, удачно названном известным американским антропологом К. Куном «a lost corridor of mankind».

Материалы из Южной Аравии были получены в результате работ Итальянской археологической экспедиции в Омане. Исследования ведутся с 1975 г. вдоль побережья, между Маскатом и Дафаром. Вначале экспедиция ставила своей целью обнаружить свидетельства, говорящие о морской торговле с Белуджистаном и цивилизацией в долине Инда. Мы придерживались тогда концепции, что в III тыс. до н. э. Оман был далекой периферией процветающих цивилизаций бронзового века Ирана и Индии. Результаты наших собственных исследований вскоре опровергли это научное заблуждение. Первые поселения были открыты к западу от Маската, в зоне контактов между скалистым побережьем Хаджара и песками Батнаха. Вдоль реки, протекавшей по вادي Адай, росли густые мангровые леса. Здесь сложилась такая экологическая ситуация, которая способствовала развитию собирательства. Экспедиция полностью изучила 12 древнейших поселений и самое большое из них — Рас эль-Хамра (РН-5)¹. Согласно радиоуглеродному анализу, поселения датируются периодом между 4200 и 3400 гг. до н. э. Тщательное стратиграфическое изучение показало, что поселения не были постоянными, население приходило сюда лишь на определенный сезон. В ре-

¹ Подробнее см.: East and West. 1984. V. 34. № 4. P. 455—465.

зультате раскопок были открыты остатки землянок, канавы, кости рыб и раковины. И главное — могилиник с 120 погребениями (ингумация) — самый крупный из погребальных комплексов, обнаруженных до сих пор на Аравийском полуострове. Погребальный обряд свидетельствует о тесной связи населения с морем. В изголовье погребенного мужчины помещали иногда панцирь черепахи (*Chelonia Mydas*). Лица погребенных мужчин и женщин нередко покрывались большими раковинами. В ряде случаев у взрослых и детей в правой руке, прижатой к лицу, — жемчужина. В каждую могилу помещали пищу — главным образом убитых животных, на которых охотились жители поселений, — газелей, диких ослов, а также и тех, которые уже были приручены, — коз и овец. Osteологический материал, детально исследованный недавно западногерманским специалистом Г. -П. Уэрпманном, свидетельствует о том, что собиратели добились большого искусства в освоении моря. Важно отметить, что все виды одомашненных животных были завезены из Ирана или других районов морским путем. Высокого уровня достигло рыболовство; навыки мореплавания позволяли охотиться на дельфинов и огромных морских черепах.

На материале погребений было прослежено хорошее знакомство с морскими ресурсами. Освоение океана было крупнейшим вкладом земледельческого населения в адаптивное развитие человечества вплоть до появления древнейшего земледелия. Можно утверждать, что распространение земледелия как важнейшей экономической формы производства обуславливалось не только общим процессом доместикиации, но и сложным механизмом распространения животных и растений.

Американский географ К. О. Соэр в 1950 г., следуя революционным открытиям акад. Н. И. Вавилова в 20—30-х годах, также пришел к выводу о существовании первоначальных центров окультуривания растений. Он высказал мысль о том, что широкий процесс распространения земледелия происходил лишь тогда, когда культурные растения, характерные для каждого конкретного центра, проникли в другие регионы мира. Наиболее яркий пример этого процесса связан с центрами доместикиации растений, расположенными в Восточной Африке, на Ближнем Востоке и в индо-иранской области. Во всех трех районах развитое земледелие сложилось в течение IX—VI тыс. до н. э. Но дальнейшее распространение растений здесь сдерживалось факторами природной среды. Так, в северных районах ячмень и пшеница высеваются осенью, а урожай собирают в конце весны — начале лета. Иное дело — сорго или просо, впервые окультуренные в Эфиопии и Судане, а также рис, разведение которого засвидетельствовано в тропической области Юго-Восточной Азии (к началу IX тыс. до н. э.) и в долине Ганга (к началу VI тыс. до н. э.). Как только эти злаки появились в Северо-Западной Индии, земледелие приобрело качественно иной характер. Африканское сорго (*durra*), найденное в РН-5 (период IV), датируется временем ок. 4000 г. до н. э. Археологические находки в Пираке (равнина Качи между Белуджистаном и Синдом) свидетельствуют о выращивании риса и сорго с 1700 г. до н. э.: так называемый «ведийский период» являлся также временем радикальных инноваций в земледелии (французская экспедиция в Пакистане под руководством Ж.-Ф. Жарижа).

Материал, собранный нами на аравийском побережье, расширяет представления о становлении производящего хозяйства всего ближневосточного региона и заставляет пересмотреть ранее принятую концепцию о противостоянии главных развитых и отсталых периферийных центров. Важно подчеркнуть, что в ходе контактов распространялись не только растения и животные, но и происходил обмен идеями. Все это способствовало культурному развитию народов Азии в III—II тыс. до н. э.

Высказанные нами положения нуждаются в дальнейшем обосновании, но одно очевидно уже и сейчас: переход к производящему хозяйству явился важной вехой в экономическом, социальном и культурном развитии древних обществ.